

АНТРАКТЪ. 27.

Антрактъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ. Цѣна годовому изданію (30 №№), съ доставкою на домъ, въ Москвѣ — 2 руб. сер.; полу-годовому — 1 руб. 50 коп. сер.; на три мѣсяца — 1 руб. сер. Для подписчиковъ же на театральныя афиши цѣна годовому изданію — 1 руб. сер. Подписка отъ иногороднихъ принимается только годовая и за пересылу въ другіе города прилагается 1 руб. 50 коп. сер. въ годъ (всего 3 руб. 50 коп. сер.). Срокъ подписки считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца. Подписка принимается ежедневно отъ 9 часовъ утра до 3 часовъ вечера въ конторѣ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ (Ив. Ив. Смирнова), на Никольской улицѣ, въ домѣ графа Орлова-Давыдова, а во время спектаклей и въ нижней лавкѣ, въ Большомъ театрѣ.

Содержаніе: Театральные билеты у древнихъ.—Театральная библиографія.—Смѣсь. (Г-жа Александрова. Г. Шумскій. Новая піеса. Г. Разказовъ. Г-жи Барбо и Онопере въ Мадридѣ. Приключеніе съ Г. Комисаржевскимъ на водахъ въ Киссингенѣ. Разныя извѣстія. Анекдоты. Отвѣты редакціи).

ТЕАТРАЛЬНЫЕ БИЛЕТЫ У ДРЕВНИХЪ.

(Статья Маньена) (*).

При изученіи древняго театра надо весьма остерегаться смѣшивать двѣ вещи, совершенно различныя: зрѣлища публичныя (религіозныя, народныя) и зрѣлища, даваемые частными антрепренерами.

Въ Аѳинахъ, значительныя издержки, требовавшіяся религіозными празднествами, а, слѣдовательно, и сценическими состязаніями, дѣлились между хорегами, на которыхъ лежало устройство хора, и кассою *еоорейконъ* (касса зрѣлищъ), на которой лежали все другія издержки. Театръ, какъ мѣсто религіозное, былъ сначала открытъ для всехъ и при томъ безвозмездно. Въ дни представленій граждане, рано утромъ, а иногда даже еще ночью, являлись для занятія мѣстъ, на которыя лѣта или должность давали имъ доступъ; но такъ какъ при этомъ часто рождались споры и даже ссоры, а иногда мѣста занимали безправые чужестранцы и рабы, то учредили плату за входъ, сначала по одной драхмѣ, или по шести оболовъ. Плата эта шла архитектору, устройшему театръ, тогда еще деревянный и временный. Позднѣе, плату за мѣста, во вниманіе къ бѣднымъ гражданамъ, понизили до двухъ оболовъ. Наконецъ, Периклъ, такъ искусно льстившій народнымъ страстямъ, издалъ декретъ, которымъ повелѣвалось управляющимъ *еоорейкона* раздавать гражданамъ предъ каждымъ представленіемъ по два обола для платы за мѣста въ театрѣ. Но аѳинская демократія не остановилась на этомъ: касса *еоорейконъ*, поддерживаемая сначала отдачею на откупъ священныя земли, извѣстнаго рода штрафами и различными дарами и благочестивыми пожертвованіями, не могла быть достаточна для такихъ раздачъ. Аѳинскій народъ присоединилъ къ ней очень значительную часть военной дани, платимой союзниками, раздавалъ эти деньги на театрѣ въ присутствіи самихъ союзниковъ и запретилъ, подъ страхомъ смертной казни, всякое предложеніе употреблять въ какомъ бы то ни было случаѣ на поддержаніе флота или арміи фонды этой кассы, на которую онъ смотрѣлъ,

какъ на свою собственную. Такимъ образомъ народъ аѳинскій, который за все заставлялъ платить себя, получалъ даже плату и за посѣщеніе театра. Раздача этихъ денегъ производилась только присутствующимъ (отсутствующие не имѣли на нее права) и, по милости этихъ денегъ, театральныя ступени нигдѣ, по словамъ Плутарха, не были такъ людны и хороши, какъ въ Аѳинахъ. Этотъ обычай платить за посѣщеніе театра былъ уничтоженъ только между вторымъ годомъ 110-й и третьимъ 112-й олимпіады, то есть, когда совершенный недостатокъ въ деньгахъ самъ прекратилъ его. Если еще и послѣ того встрѣчались слѣды подобной раздачи денегъ въ Аѳинахъ, такъ это бывало только тогда, когда демократія пріобрѣтала въ городѣ тѣнь власти. Тогда она непременно вводила снова этотъ обычай, столь для нея выгодный (*).

Въ Римѣ общественныя зрѣлища, тѣ, которыя соединялись съ народнымъ вѣрованіемъ, или праздновались въ честь народа, были устраиваемы частію на счетъ эдиловъ или преторовъ, частію изъ спеціальнаго фонда, называемаго *ludiaria pecunia*, завѣдываемаго первоначально жрецами, потомъ императорскимъ чиновникомъ, называвшимся *Ab argento scenico magister* (*). Все большія и торжественныя сценическія представленія были тѣмъ, что мы называемъ теперь *даровыми спектаклями*. Цицеронъ называетъ театръ общественною собственностью. Поэтому на разсвѣтѣ дня, часто даже прежде, чѣмъ

(*) Одинъ англійскій писатель въ «Edinburgh Review» защищаетъ этотъ обычай. Онъ доказываетъ, что неприкосновенность этой мирной кассы была благотворною оградой искусствамъ и наукамъ противъ всепоглащающихъ военныхъ издержекъ. Онъ забываетъ, что это правило послужило къ паденію искусствъ въ одно время съ паденіемъ государства.

(*) Эта театральная касса составлялась почти изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и *еоорейконъ* въ Аѳинахъ, то есть: 1) изъ фонда въ 500 минъ, определенныхъ сенатомъ 2) изъ доходовъ съ священныя лѣсовъ, *ex lucis*, почему и все доходы, относящіеся къ публичнымъ играмъ назывались *lucra* 3) изъ нѣкоторыхъ штрафовъ и 4) наконецъ изъ подати, наложенной Калигулою на торговцевъ невольниками, развратниковъ и публичныхъ женщинъ.

(*) Изъ *Revue des Deux Mondes*.

показывалась заря на небѣ, жители Рима, подобно афинянамъ, стремились съ большимъ шумомъ занять назначенныя имъ мѣста, наблюдая только различіе сословій и должностей, различіе, которое смотрѣвшія за порядкомъ лица заставляли строго соблюдать.

Но было совсѣмъ не то на представленіяхъ, даваемыхъ антрепренерами. Эти содержатели древнихъ театровъ старались всѣми средствами о своей выгодѣ. Преимущественно въ интересъ этихъ спекуляцій было то, что на мѣстахъ въ театрахъ и амфиатрахъ, какъ видно еще и доселѣ въ нѣкоторыхъ городахъ, были вырѣзаны на камнѣ нумера. Эти нумера были назначаемы и на тессерахъ (плиткахъ, замѣнявшихъ билеты). Такимъ образомъ можно было покупать мѣсто или заранѣе, или при входѣ, и размѣщать зрителей въ этихъ громадныхъ театральныя помѣщенія съ такимъ же порядкомъ, съ какимъ они помѣщаются въ нашихъ маленькихъ театральныя залахъ.

Лица, опредѣленные для отобранія билетовъ, или тессеръ, назывались *халхолоуи*. Были даже контролеры для провѣрки этихъ билетовъ, потому что, кромѣ продававшихся тессеръ, въ древности были извѣстны, также какъ и теперь, даровые тессеры, въ родѣ контромарокъ въ нашихъ театрахъ, то есть, билеты для лицъ, имѣвшихъ постоянное или временное право на особенныя и даровыя мѣста въ театрѣ, какъ напр., для нѣкоторыхъ чиновниковъ и основателей или строителей театрального зданія. Эти даровые тессеры назывались *символа*. Иногда также богатые люди, желая дать спектакль, а между тѣмъ избѣгнуть сопряженныхъ съ этимъ хлопотъ, покупали у антрепренера всѣ мѣста, или часть ихъ, и раздавали ихъ по своей волѣ. Только римскіе законы полагали нѣкоторые предѣлы этой щедрости для того, чтобы воспрепятствовать этой щедрости превратиться въ привлеченіе толпы на свою сторону съ дурною политическою цѣлю. Ступени, часто въ большомъ числѣ откупаемыя вельможами для народа, назывались *losa gratuita* (даровыя мѣста).

Наконецъ у древнихъ были извѣстны личности, въ родѣ теперешнихъ, такъ называемыхъ, театральныя барышниковъ. Въ дни большихъ представлений бѣдные люди занимали заранѣе мѣста, которыя они потомъ уступали богатымъ за взаимно условленную плату. Люди, занимавшіеся этимъ ремесломъ, назывались *losarii*. Мартіанъ, говоря объ одномъ знаменитомъ гладиаторѣ, называетъ его *divitiarum losarius*, намекая этимъ, что участіе въ зрѣлищахъ этого гладиатора было *кладомъ для театральныя барышниковъ*. Самое свойство и постройка театровъ древности показываютъ, что эти открытыя зданія были назначены только для дневныхъ спектаклей. Въ самомъ дѣлѣ, въ Греціи, кажется, не найдется ни малѣйшаго слѣда представлений, исполнявшихся ночью и при огнѣ, хотя и были въ религиозныхъ празднествахъ, особенно въ мистеріяхъ, различныя ночныя церемоніи.

Въ Италіи было иначе, но только при императорахъ, когда пресыщеніе всѣми удовольствіями породило необузданную потребность новостей. Во время Тиверіи представленія продолжались уже довольно поздно, такъ что молодые невольники долж-

ны были провожать съ факелами уходившихъ изъ театра. Калигула, испробовавшій всѣ роды сценическихъ игръ, давалъ ихъ также и ночью, et posturus. При этихъ случаяхъ освѣщали весь городъ.

На празднествахъ, учрежденныхъ Нерономъ въ честь Минервы, были ночные спектакли «для того, ворчали старые римляне, чтобы не оставалось никакого убѣжища для стыдливости». Однакоже судьи не столь строгіе, отвѣчали имъ, что огни, горѣвшіе въ городѣ, были защитой нравамъ. Наконецъ мы видимъ, что, по случаю вѣковыхъ игръ, императоръ Филиппъ давалъ на театрѣ Помпея сценическія представленія, которыя продолжались, по обычаю, три дня и три ночи и въ время которыхъ народъ созерцалъ зрѣлища при свѣтѣ факеловъ и лампъ (*).

Въ заключеніе нельзя не сдѣлать замѣчанія, не слишкомъ лестнаго для нашей сцены. Чѣмъ болѣе древній театръ удаляется отъ своего религиознаго начала, чѣмъ болѣе онъ отрѣшается отъ своихъ первоначальныхъ и народныхъ преданій, чѣмъ болѣе онъ вступаетъ на дорогу промышленной эксплуатаціи или частной прихоти, тѣмъ болѣе и разительнѣе у него является сходства съ нашимъ. Впрочемъ, надо сказать, что это несчастное сходство останавливается на внѣшности и болѣе всего касается подробностей организаціи и полиціи театра. Къ счастью для новѣйшей цивилизаціи, древность сохранила намъ изъ своихъ драматическихъ произведеній только произведенія лучшаго времени: почти ни одно твореніе вѣковъ упадка не дошло до насъ, такъ что въ то время, какъ матеріальная организація нашихъ театровъ является почти подобіемъ самой печальной и самой худшей организаціи сцены древнихъ, въ поэтическомъ отношеніи мы имѣемъ только самыя совершенныя творенія самаго лучшаго времени театровъ греческихъ и римскихъ.

Б. П.

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Мы давно уже не говорили о новыхъ книгахъ по части театра и драматическаго искусства; между тѣмъ ихъ за послѣднее время явилось не мало, хотя не всѣ онѣ въ одинаковой степени заслуживаютъ вниманія. Едва-ли нужно прибавлять, что всѣ эти книги большею частію нѣмецкія.

— Прежде всего мы не можемъ искренно не пожалѣть о прекращеніи прекраснаго изданія Ретшера «*Dramaturgische Blaetter*». Только одинъ годъ просуществовало оно, и четыре тетради его заключаютъ въ себѣ не мало дѣльныхъ и замѣчательныхъ статей. Съ нѣкоторыми изъ нихъ мы познакомили читателей Антракта и очень жалѣемъ, что объемъ нашего изданія не позволилъ намъ перевести изъ Ретшеровскихъ *Листковъ* еще нѣкоторыхъ статей; съ ними намъ очень бы хотѣлось познакомить тѣхъ

(*) До насъ дошло нѣсколько такихъ большихъ театральныя лампъ. (см. *Le Pittur. antic.*, d'Ercojan) но это были рѣдкія и очень частныя исключенія.

любителей театра и артистовъ, которымъ эти крайне интересныя для первыхъ и почти необходимыя для послѣднихъ статьи не доступны въ нѣмецкомъ подлинникѣ. Не знаемъ, будетъ-ли Ретшеръ, этотъ самый замѣчательный современный дѣятель по части драматургіи, продолжать свою полезную дѣятельность и подарить-ли онъ театральную литературу какимъ нибудь новымъ капитальнымъ трудомъ, или приметъ участіе въ какомъ нибудь изъ театральныхъ изданій.

— Газета «*Recensionen*», послѣ одиннадцати-лѣтняго существованія, съ новаго года также не издается, что также очень жалко, потому что въ ней, кромѣ обстоятельныхъ отчетовъ о дѣятельности всѣхъ театровъ вообще и нѣмецкихъ въ особенности, постоянно почти помѣщались серьезныя статьи по исторіи театра и драматическаго искусства и довольно хорошія критическія статьи по поводу болѣе или менѣе замѣчательныхъ драматическихъ и музыкальных произведеній. Въ послѣднихъ номерахъ этой газеты между прочемъ были помѣщены очень любопытныя статьи: Грензера—*Драма съ музыкой въ 1510 году* (№ 51) и прощальная статья редактора, заключающая въ себѣ довольно вѣрный взглядъ на современное положеніе театрального дѣла и театральной критики; кромѣ того, въ послѣднемъ номерѣ помѣщенъ отрывокъ *О китайской музыкѣ* изъ книги Берлиоза: «*A travels chants*».

— «*Deutsche Schaubuehne*» продолжаетъ издаваться, но только, вступивъ въ седьмой годъ своего существованія, измѣнила прежней аккуратности своей и часто соединяетъ два номера въ одной книжкѣ. т. е., продолжая быть ежемѣсячнымъ журналомъ, выходитъ въ два мѣсяца разъ. Въ послѣднихъ книжкахъ за прошлый годъ были, между прочимъ, помѣщены біографіи Гаазе, Раабе и Эмилія Девріента съ портретами послѣднихъ, пяти-актная трагедія Мюллера фонъ-Кенигсвинтеръ *Терихонская роза*, написанная хорошими стихами; изъ статей этихъ книжекъ интереснѣе другихъ статья Мейена: *Мангеймскій театръ и первое представленіе «Разбойниковъ» Шиллера*, и особенно—статья редакціи: *Что необходимо для людей, управляющихъ сценою*, обращенная къ дирекціи майнцкаго акціонернаго театра. Въ послѣдней изъ этихъ статей проводится мысль, что для управленія театромъ отнюдь не слѣдуетъ искать способныхъ людей между огромнымъ числомъ лицъ, обыкновенно добывающихся этого и ошибочно принимающихъ самое трудное дѣло за самое легкое, стало быть, вовсе не понимающихъ его; всего лучше если человѣкъ, поставленный во главѣ театрального управленія, особенно по художественной части, будетъ выбранъ самими дѣятелями сцены, какъ людьми, которымъ театральное дѣло и всѣ его интересы и ближе, и дороже. Въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть соглашеніе будетъ не слишкомъ легко, но за то выборъ будетъ менѣе ошибоченъ и актеры не будутъ поставлены въ необходимость подчинять свою дѣятельность человѣку, совершенно неучастному ихъ дѣлу, театру и искусству, человѣку, пришедшему Богъ знаетъ откуда и взявшемуся, Богъ знаетъ съ чего и для чего, за дѣло, чуждое и его пониманію и его сердцу,

т. е. не за свое дѣло, какъ это бываетъ, если не обыкновенно, то часто и даже болѣею частію. Въ пяти первыхъ номерахъ «*Deutsche Schaubuehne*», (вышедшихъ въ трехъ книжкахъ) за нынѣшній годъ помѣщены, между прочимъ, біографіи поэта Кернера, придворнаго прусскаго пѣвца Бивбо, актера Зонненталя и актрисы Луизы Эргардтъ съ портретами, прекрасно гравированными на стали. Изъ піесъ этихъ пяти номеровъ не можемъ указать ни на одну, сколько нибудь стоящую вниманія. Изъ статей замѣчательны афоризмы Бока, озаглавленные вопросами: *Дѣйствительно ли искусство пѣнія находится теперь въ упадкѣ? Каковы причины этого и есть ли средства этому противодействовать?* Кромѣ того, интересны статьи: *Актеры древности и новаго времени*—Гюбнера и эскизъ Эммы Горлахеръ *О рекламѣ и ея послѣдствіяхъ*. Двѣ послѣднія статьи мы надѣемся въ переводѣ представить читателямъ Антракта.

— «*Deutscher Buehnen-Almanach*» Энтша. Этотъ театральный альманахъ вышелъ и на 1866 годъ, тридцатую книжкою. Тридцатилѣтнее существованіе его всего краснорѣчивѣе говоритъ въ пользу того успѣха, которымъ постоянно пользуется онъ въ театральномъ мірѣ Германіи. Онъ совершенно оправдываетъ присвоенное имъ себѣ названіе *официальной, необходимой ручной книжки для людей, близкихъ къ театру*. Въ началѣ альманаха помѣщенъ перечень болѣе замѣчательныхъ въ исторіи театра дней; за тѣмъ слѣдуетъ персоналъ придворныхъ берлинскихъ труппъ съ отчетомъ дѣятельности ихъ за цѣлый годъ съ 1-го ноября 1864 по 1-е ноября 1865 года. Этотъ отчетъ особенно любопытенъ и поучителенъ въ томъ отношеніи, что свидѣтельствуетъ о преобладаніи въ текущемъ репертуарѣ классическихъ піесъ. За тѣмъ перечисляются дебюты и новыя піесы, юбилей артистовъ и вообще театральныхъ дѣятелей, наконецъ слѣдуетъ некрологическая таблица, не особенно численная на этотъ годъ. Въ альманахѣ, кромѣ того, напечатаны остроумная статья Шнейдера *За сто шестидесятъ лѣтъ*, въ которой юмористически представлено положеніе актера и отношеніе его къ обществу полтора вѣка тому назадъ, и одноактная, довольно веселенькая шутка Линдау *Еще только одинъ орденъ!* Изящный портретъ петербургской нѣмецкой актрисы Раабе помѣщенъ въ началѣ книжки.

— «*Theater-Kalender*» Редера — другой театральный альманахъ, вышедшій на 1866 годъ. Онъ издается девять лѣтъ и хотя уступаетъ первому, но имѣетъ свои достоинства и также расходится въ большомъ количествѣ экземпляровъ. Онъ начинается обыкновеннымъ календаремъ, за которымъ слѣдуетъ длинный перечень всѣхъ сценическихъ новостей за 1865 годъ, дебютовъ, алфавитный списокъ всѣхъ нѣмецкихъ сценъ съ перечисленіемъ персонала ихъ труппъ, какъ постоянныхъ, такъ и странствующихъ, и краткій бібліографическій указатель. Адресъ-календарь этого альманаха указываетъ въ главнѣйшихъ нѣмецкихъ городахъ ближайшія къ театру и болѣе удобныя для актеровъ помѣщенія и гостиницы, конторы, театальныхъ агентовъ, редакціи мѣстныхъ газетъ разныя, ремесленныя и даже кухмистерскія заведенія, словомъ, сообщаетъ свѣдѣнія, которыя такъ необходимы для

каждого странствующаго артиста. Небольшая зеленая книжечка этого календаря украшена хорошо сдѣланнымъ фотографическимъ портретомъ пѣвца Вахтеля; въ концѣ книги приложена карта желѣзныхъ дорогъ въ Германіи.—Мы думаемъ, что подобные альманахи могли бы найти себѣ покупателей и быть не лишними и у насъ, если бы они могли сообщать необходимыя свѣдѣнія не только объ однихъ столичныхъ театрахъ (какъ изданный нѣсколько лѣтъ тому назадъ альманахъ *Teatral*), но и о провинціальныхъ, которыхъ у насъ болѣе тридцати. Болѣе или менѣе доступные по цѣнѣ, такого рода русскіе театральные альманахи сдѣлались бы настольною книжкою всякаго актера, особенно провинціальнаго, также какъ и всякаго любителя театра.

— «*Grundsätze der aesthetischen Bildung des menschlichen Koerpers*», Оскара Гуттманна. Авторъ этой, недавно изданной въ Лейпцигѣ книги—заслуженный актеръ и теперь режиссеръ гамбургскаго городского театра. Это уже не первый трудъ его; прежде этого онъ издалъ двѣ книги: *Гимнастика голоса* и *Талантъ и школа*, о послѣдней изъ которыхъ было говорено въ Антрактѣ за прошлый годъ. Во всемъ этомъ видѣтъ человѣкъ, посвятившій себя театру и драматическому искусству, серьезно изучившій театральное дѣло, столько же хорошо понимающій, сколько глубоко любящій его и много опытный въ немъ. Свои *Основныя положенія эстетическаго образованія человѣческаго тѣла* Гуттманнъ предлагаетъ, какъ необходимое руководство для всякаго образованнаго человѣка вообще, но особенно (*insbesondere*) онъ рекомендуетъ ихъ актерамъ. Эта книга Гуттманна есть, такъ сказать, квинтэссенція изъ множества статей о гимнастикѣ, пластикѣ, мимикѣ, танцахъ, фехтованіи и т. п., приведенныхъ къ единству и примѣненныхъ къ требованіямъ нашего времени. Но опытъ Гуттманна оставляетъ позади все сдѣланное въ этомъ родѣ до него, потому что болѣе достигаетъ цѣли. Излагая всѣ положенія свои съ совершенною ясностью и достаточною полнотою, авторъ кромѣ того безпрестанно прибѣгаетъ къ пособію изъяснительныхъ рисунковъ, которыхъ въ книгѣ 98. Книга начинается *анатоміею* человѣческаго тѣла и переходитъ за тѣмъ къ *педагогической гимнастикѣ*, которая заключается въ упражненіяхъ, рѣшительно необходимыхъ для развитія мускуловъ и удобоисполнимыхъ безо всякихъ аппаратовъ, въ комнатѣ. Слѣдующій отдѣлъ посвященъ *эстетической гимнастикѣ*, которая разсматривается въ двухъ видахъ: эстетической пластики и эстетической мимики. Эта глава заключаетъ въ себѣ зерно книги. Потомъ слѣдуетъ изложеніе условій изящности рѣчи, условій очень важныхъ, на которыхъ обыкновенно не обращаютъ никакого вниманія. Особенныя главы посвящены *танцамъ*, *фехтовальному искусству*, *костюмировкѣ*, *ученію о гармоніи цвѣтовъ* и *символикѣ*. При всей основательности развитія вопроса объ эстетическомъ образованіи человѣческаго тѣла, книга вовсе не страдаетъ педантизмомъ и сухою ученостью, почему и должна съ большимъ удовольствіемъ и съ неменьшею пользою прочестъя каждымъ актеромъ, не совершенно

махнувшимъ на свое искусство рукою. Гуттманнъ говоритъ, что актеръ долженъ родиться актеромъ, точно такъ же, какъ и поэтъ долженъ родиться поэтомъ; но всякій актеръ, какъ бы даровитъ ни былъ онъ, только изученіемъ своего искусства и упражненіемъ въ немъ можетъ достигнуть извѣстнаго совершенства: одно заучиваніе и твердое говореніе ролей на сценѣ не дѣлаютъ еще изъ человѣка актера. Это обстоятельство за частую забывается, и въ этомъ отношеніи нерѣдко пожилые актеры подають худой примѣръ молодымъ, которые являются въ дебютныхъ роляхъ ни съ чѣмъ, съ вытверженнымъ только текстомъ роли.

— *Die Therspiade oder die kleine Bretter-Welt* Гаспера. Подъ этимъ заглавіемъ въ Берлинѣ явилась небольшая эпопея, авторъ которой, скрывшійся подъ псевдонимомъ, вводитъ читателя во всѣ тяжкія артистической жизни. То серьезно, то въ формѣ шутки описываетъ онъ тревоженія совершенно особаго театральнаго міра, очень хорошо извѣстнаго автору, который, по его собственному признанію, *прошелъ шесть сценическихъ попріицъ въ худомъ сиртукѣ и изодранныхъ брюкахъ и, проходя этотъ тернистый путь, улыбался, какъ будто шелъ по цвѣтущимъ и благоухающимъ розамъ*. Разсказъ остроуменъ, живъ и интересенъ многими подробностями.

— «*Dramaturgische Versuche*» Эдуарда Добберта. Не большая книжечка эта издана въ Петербургѣ въ *воспоминаніе*, какъ говорить въ предисловіи авторъ, *театральнаго сезона 1864—1865 годовъ*. Книжка раздѣлена на шесть главъ; въ первой говорится о Фридерикѣ Госсманнѣ и Гедвигѣ Раабѣ, во второй—о *Kaettchen von Heilbronn* Клейста, въ третьей—о *Гризельдѣ* Гальма, въ четвертой—о *Доннѣ Діанѣ* Морето, въ пятой—о *Ревизорѣ* Гоголя и его исполненіи на сценѣ Александринскаго театра и въ шестой—о *Тартюфѣ* Мольера. Связи между этими главами нѣтъ никакой; новаго ничего не сказалъ авторъ во всей своей книгѣ; касаясь той или другой пьесы, онъ болѣею частию ограничивается только изложеніемъ содержанія; критическая сторона книги слаба, а говорить—о *Ревизорѣ* Гоголя, что эта пьеса изъ *черты въ черту передаетъ дѣйствительность* (*Zug für Zug die Wirklichkeit wieder gibt*),—значитъ совершенно не понимать ее, низводить ее со степени художественности и приравнивать къ безконечно-пошлымъ современнымъ пьесамъ, которыя всѣ безъ ума и безъ памяти только и говорятъ, что за этою *передачею дѣйствительности*. (*Zug für Zug*).

— Недавно въ Лейпцигѣ вышла первая тетрадь прекраснаго иллюстрированнаго изданія «*Lessing-Galerie*». Изданіе это предпринято Пехтомъ и будетъ состоять изъ 30 изображеній дѣйствующихъ лицъ пьесъ Лессинга съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ. И рисунки, и текстъ—самого издателя. Первая тетрадь (in-4) заключаетъ въ себѣ портретъ самого Лессинга въ пору мужества, изображеніи Еввы Кенигъ, Миссъ Сары Сампсонъ (дѣйствующихъ лицъ драмы *Миссъ Сара Сампсонъ*), Павана и Ситтахъ за шахматами (дѣйствующихъ лицъ изъ драмы *Паванъ мудрый*). Всѣ рисунки замѣчательны по ком-

позицій и прекрасно выгравированы на стали. Текстъ написанъ легкимъ, живымъ языкомъ и передаетъ существенныя черты тѣхъ созданныхъ Лессингомъ характеровъ, къ изображеніямъ которыхъ относится. Все изданіе будетъ состоять изъ шести тетрадей съ пятью рисунками въ каждой.

О другихъ новыхъ книгахъ до слѣдующей статьи.

С М Ъ С Ъ.

— Пѣвица московской русской оперы, г-жа Александрова, назначена преподавательницею пѣніи въ московскомъ театральномъ училищѣ.

— г. Шумскій отправляется на нѣсколько недѣль играть на нижегородской сценѣ.

— Одобрена къ представленію литературно-театральнымъ комитетомъ и театральною цензурою: *Въ глуши*, комедія въ 3 дѣйствіяхъ Н. Г. Вильде.

— На дняхъ въ зрительной залѣ въ московскомъ Маломъ театрѣ мы встрѣтили бывшаго актера московскихъ театровъ, г. Разказова. Онъ только что возвратился въ Москву и нынѣшнею весною игралъ съ успѣхомъ въ Перми и Оренбургѣ, но болѣею частію уже роли не своего амбула, а амбула г. Садовскаго.

— Первое представленіе оперы *Сафо* на театрѣ Россіи въ Мадридѣ вполне оправдало ту славу, которая предшествовала г-жѣ Барбо. Пѣвица эта съ перваго же раза покорила себѣ публику. «Эта великая артистка», пишетъ *Мадридская Музыкальная Газета*, и щедро одарена отъ природы всѣми рѣдкими качествами, которыя необходимы для драматической пѣвицы. Она высока ростомъ, стройна, лицо у ней прекрасное, одушевленное, позы ея пластичны, походка ея граціозна и наконецъ ея голосъ вмѣстѣ и полный и пріятный, особенно въ высокихъ нотахъ. Пѣвицу эту вызывали многократно и аплодировали ей неистово. Г-жа Оноре, контральто, исполнявшая роль Климены, обладаетъ голосомъ чистымъ, сильнымъ и гибкимъ, поетъ она съ жаромъ, со страстію и энергіею; у ней стройная талія и лицо, дышащее жизнію и умомъ. Это истинная артистка. Ее заставляли повторить, вмѣстѣ съ г-жею Барбо, аванте дуэта 2-го акта и даже требовали повторенія всего дуэта. Успѣхъ этой пѣвицы былъ очень большой и она вполне его заслужила». Къ этому извѣстію *Мадридской Газеты* мы прибавимъ, что успѣхъ на мадридской сценѣ не слишкомъ великъ. Вспомнимъ, какъ мадридская публика обошлась съ Маріо и Гриси и наконецъ согнала съ своей сцены г-жу Лабордъ. Вооруженная провозительными свистками, публика эта дорого заставляетъ платиться артиста, который имѣлъ несчастье ей не

понравиться. Нерѣдко она присоединяетъ къ этимъ свисткамъ громкіе крики и бросаніе на сцену апельсиновъ и мѣшечковъ, наполненныхъ мукою и солью.

— Въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (№ 189) помещено письмо г. Борисоглѣбскаго изъ Киссингена о битвѣ въ этомъ городѣ 28 іюня; между прочимъ, г. Борисоглѣбскій пишетъ: «Пѣвецъ нашей русской оперы, г. Комисаржевскій, пріѣхавшій въ Киссингенъ съ женою и съ ребенкомъ незадолго до этого дня, жилъ въ «Hotel Wittelsbach», на самомъ рынкѣ, въ срединѣ города. Хозяинъ отеля укрывъ всѣхъ своихъ жильцовъ въ подвалъ своего дома, гдѣ они были въ безопасности отъ пуль и картечи. Когда пруссаки овладѣли городомъ, въ запертыя двери подвала послышался стукъ, съ приказаніемъ отворить. Хозяинъ, въ испугѣ, спрятался. Стукъ повторился съ угрозою, если не отворятъ, то двери будутъ выломаны и всѣ живущіе убиты. Г. Комисаржевскій рѣшился самъ отпереть двери. Только что онъ это сдѣлалъ, ворвались пруссаки и бросились съ бранью на г. Комисаржевскаго. Одинъ изъ нихъ ударилъ его прикладомъ по плечу. Г. Комисаржевскій объяснилъ, что онъ — иностранецъ, русскій, и что хозяинъ неизвѣстно гдѣ. Пруссаки ему не повѣрили; онъ показалъ имъ свой паспортъ, который они изорвали и бросили. Солдаты потащили съ собою г. Комисаржевскаго, окруженного направленными на него штыками, въ квартиры дома. На верху они приказали ему отпирать двери квартиры. «У меня нѣтъ ключей, сказалъ имъ г. Комисаржевскій — я уже объявилъ вамъ, что я не хозяинъ; ломайте двери». И съ этимъ словомъ онъ самъ первый выбилъ ногою дверь. Пруссаки вошли и осмотрѣли всѣ квартиры дома. Потомъ они поднялись по лѣстницѣ на чердакъ. У самой двери чердака, они направили на г. Комисаржевскаго ружья и сказали ему: «если на чердакѣ мы найдемъ хоть одного баварца, то убьемъ и его и тебя». Къ счастью г. Комисаржевскаго, на чердакѣ никого не было, пруссаки успокоились и начали говорить женѣ г. Комисаржевскаго, что они не хотѣли сдѣлать никакого вреда ея мужу, но они были положительно убѣждены, что въ этомъ домѣ скрываются баварцы. Представьте себѣ положеніе жены г. Комисаржевскаго во все время, пока пруссаки водили по дому ея мужа».

— На мангеймской сценѣ даются время отъ времени спектакли для дѣтей, въ которыхъ разыгрываются дѣтскія сказки въ лицахъ. Особеннымъ успѣхомъ пользуется представленіе извѣстной сказки о *Красной шапочкѣ*, которая поставлена на сцену въ трехъ картинахъ съ хорошенькою музыкою Карла Гейне. Эти представленія не только очень занимательны для дѣтей, но интересуютъ и большихъ, число которыхъ едва-ли уступаетъ числу дѣтей на этихъ спектакляхъ.

— Пѣвица Шноррь фонъ-Карольсфельдъ, исполняя послѣднюю волю ея покойнаго мужа, поступила въ мюнхенскую консерваторію преподавательницей пѣнія.

— На дармштадтскомъ театрѣ имѣла значительный успѣхъ трехъ-актная комедія *Ядъ цвѣтовъ*, написанная актеромъ этого театра, Клегеромъ.

— Въ Римѣ была представлена «Африканка», но только *безъ музыки*. Изъ очень незамысловатаго либретто Скриба какой-то итальянецъ угроził сдѣлать драму.

— «Африканка» въ Америкѣ имѣетъ успѣхъ такой-же, какъ и въ Европѣ, а первое представленіе этой оперы въ Нью-Йоркѣ принесло въ театральную кассу болѣе 17,000 франковъ.

— Страшное: «*vae victis*» древнихъ теперь болѣе не существуетъ. Король баварскій, не смотря на политическую сумятицу, ревностно посѣщаетъ театральныя представленія и не перестаетъ поощрять таланты во всѣхъ родахъ театральнаго искусства.

— Приѣхавъ въ Лондонъ, рассказываетъ въ одной нѣмецкой газетѣ нѣкто Б**, я посѣтилъ друга своего, Штрауса изъ Вѣны. Кто не знаетъ его? кто не плясалъ когда нибудь подъ звуки его очаровательныхъ вальсовъ?—Въ это утро онъ былъ очень занятъ устройствомъ концерта, назначеннаго въ тотъ же вечеръ. Вдругъ кто-то едва слышно постучался въ дверь, «Кто тамъ? войдите!»—произнесъ Штраусъ. Дверь отворилась и вошелъ человѣкъ уже немного сгорбленный, худой и плохо одѣтый, который велъ за руку маленькую блѣдную дѣвочку лѣтъ семи или восьми.

«Я имѣю честь говорить съ г. Штраусомъ?» спросилъ онъ ломаннымъ французскимъ языкомъ. — «Вотъ онъ»—сказалъ я показывая на моего друга. — «У меня есть просьба къ вамъ», робко продолжалъ незнакомецъ, «я желалъ бы, чтобы вы позволили моей маленькой дочери играть сегодня вечеромъ въ вашемъ концертѣ; это доставило бы ей случай явиться передъ публику».

Я перевелъ слова его Штраусу, не говорившему по французски.

— «Это невозможно, отвѣчалъ онъ; у меня и безъ того слишкомъ много нумеровъ». — «Какъ жалко!»—грустно проговорилъ старикъ. «Но нѣтъ ли у васъ тутъ какой-нибудь скрипки?»

— «Конечно, есть медленно отвѣчалъ Штраусъ. — «вотъ моя скрипка». И онъ нехотя подаль свой прекрасный инструментъ въ руки малютки. Она быстро, почти съ жадностію схватила его, подняла къ нему большіе темные глаза и заиграла. Мы переглянулись; но скоро удивленіе наше обратилось въ радость, въ восторгъ; старикъ улыбался. Когда она кончила мы громко аплодировали.

— «Вы можете играть сегодня вечеромъ, съ энтузіазмомъ воскликнулъ Штраусъ, и всегда, и всякій разъ, пока я буду давать концерты на свѣтѣ! Какъ ваше имя, дитя мое?»

Я наклонился къ малюткѣ и, взявъ ея ручку, ласково повторилъ: «какъ зовутъ тебя душенька?» «Тереза Миланолло»—тихо проговорила она.

— Пѣвица Каталани была славная женщина съ предобрѣйшимъ сердцемъ и замѣчательно наивною, но вмѣстѣ съ тѣмъ неимоверно разсѣянна и, нисколько не интересуясь ни литературой, ни политикой, сознавалась въ невѣжествѣ своемъ такъ откровенно и беззаботно, что вѣрно никому другому на свѣтѣ не простили бы подобнаго равнодушія.

Однажды, въ 1820 году, въ Веймарѣ ее пригласили ко двору и за ужиномъ, чтобы оказать ей величайшую честь, посадили возлѣ старика Гете. Знаменитая *Семирамида* не имѣла ни малѣйшаго понятія о германскихъ поэтахъ; однакоже величественный видъ Гете, правильное лицо его, напоминавшее статую Зевеса, сейчасъ поразили ее и она спросила, кто этотъ старый господинъ?

— О, сударыня!—отвѣчали ей—Кто-же если не великій, не препрославленный Гете!

— Въ самомъ дѣлѣ? Скажите, пожалуйста, на какомъ инструментѣ играетъ онъ?

— Ни на какомъ; онъ написалъ *Вертера*.

— А, знаю!—И съ необыкновенной живостію Примадонна обратилась къ своему сосѣду: «О, господинъ Гете! воскликнула она.—Вы не повѣрите, какъ я восхищаюсь вашимъ *Вертеромъ*!»—Въ ея словахъ слышалось столько теплоты и искренности, они были сказаны съ такой очаровательной простотой, что Гете, улыбаясь, поклонился на такой комплиментъ.—«Никогда въ жизни, продолжала она еще пламеннѣе, никогда не видала я ничего острѣе, забавнѣе! Въ самомъ дѣлѣ, преуморительный фарсъ этотъ *Вертеръ*!»

Гете въ недоумѣніи посмотрѣлъ на нее; всѣ присутствовавшіе поблѣднѣли и холодный потъ выступилъ на ихъ лицахъ...

— Да—прибавила она—еще теперь, при одномъ воспоминаніи, онъ смѣшитъ меня!—И она расхохоталась своимъ звонкимъ музыкальнымъ смѣхомъ, такъ что скоро увлекла за собой все общество.

Наконецъ оказалось, что веселая итальянка присутствовала когда-то въ Парижѣ при представленіи нелѣпой пародіи на безсмертный романъ; подъ названіемъ: «*Werther et Lolotte*». Не смотря на строгій видъ веймарскихъ кавалеровъ, не слишкомъ снисходительно принявшихъ такой неслыханный проступокъ, она, нисколько не смутившись, сказала съ душевнымъ спокойствіемъ: «А! Такъ Вертеръ—это книга! Прекрасно! Надо будетъ ее прочесть!»

Но вѣроятно это похвальное намѣреніе никогда не было исполнено.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Г. Не литератору.—Письмо ваше не можетъ быть напечатано, потому что въ немъ повторяется то, что уже было сказано въ большой статьѣ о постановкѣ на нашей сценѣ оперы «Жизнь за Царя», напечатанной въ Антрактѣ прошлаго года.

Гг. П—скому, NN и Довольному.—А развѣ мы когда дѣйствовали иначе?

Г. Безпристрастному.—Ваше безпристрастіе со-

мнительно, а ваша статья—простая реклама, которой поэтому не можетъ быть мѣста въ Антрактѣ.

Г. С. Г—му.—Къ чему тутъ имена? Какъ будто въ нихъ дѣло?

Г. В. И. Л.—«Мы странны! А не страненъ кто-жъ?» Что дѣлать: языкъ нашъ—врагъ нашъ.

Гг. Ф—су, и Напрасно прогулявшимся.—Объ этомъ уже нѣсколько разъ было говорено въ Антрактѣ и въ послѣдній разъ—въ прошломъ номерѣ. Вѣроятно, случившееся имѣло уважительныя причины и едва-ли будетъ часто повторяться.

Ред. А. Вазюновъ. За изд. Ив. Смирновъ. (Ред. на Молчановѣ, въ Годенскомъ пер., въ д. Дурновой).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ САДУ ЧЕРЕМУШКАХЪ НА ДАЧѢ КНЯЗЯ МЕНЩИКОВА

въ Воскресенье, 17 Іюля,

Будетъ играть музыка и садъ будетъ иллюменованъ.

На пруду для катанья имѣются шлюпки.

Въ случаѣ неблагоприятной погоды музыка отменяется впродъ до публикации.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ САДУ,

въ Петровскомъ паркѣ, по Церковной улицѣ на проѣздѣ въ Зыково,

ЕЖЕДНЕВНО ИГРАЕТЪ ОРКЕСТРЪ БАЛЬНОЙ МУЗЫКИ, бывш. г. Теплова.

Въ кофейной сада можно получать во всякое время чай, кофе, вина и кушанья, по самымъ умереннымъ цѣнамъ.

ФЕЙЕРВЕРКИ

дѣтскіе комнатные и разные садовые также, и бенгальскій огонь въ ленточкахъ и коробочкахъ 4 цвѣта вмѣстѣ.

ГИМНАСТИКА

въ 10-ти разныхъ вещахъ для дѣтей и взрослыхъ, удобная для перевозки,

ФОНАРИ

для освѣщенія дачъ и садовъ отъ 5 к. и дор. разныя другія лѣтнія игрушки въ большомъ выборѣ.

ВЪ ДЕПО ИГРУШЕКЪ

ГУБКИИИ,

въ началѣ Газетнаго переулка противъ Корещенко.

4—282.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЪ

САМЫЙ СВѢЖІЙ

ТАБАКЪ

Фабрики БОГАДИЦА въ Кіевѣ

отъ 80 коп. до 1 р. 60 к. за фунтъ

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГОРОДЪ БРЕМЕНЬ

Въ Столешниковомъ переулкѣ.

1—287.

БИЛЛАРДНЫЙ ЗАЛЪ

съ 6-ю бильярдами ФРЕЙВЕРГА

постоянно открытъ для публики, на Тверской въ домъ Мамон-
ТОВЫХЪ. 1—274

ВЪ МАГАЗИНЪ ДАБО.

ПРИДВОРНЫЙ

ПОСТАВЩИКЪ.

На Кузнецкомъ мосту, въ д. Дабо,

ОБОИ

разныхъ сортовъ, самыхъ новыхъ отъ 20 коп. за кусокъ
и дороже; вновь получены клеенки для столовъ и половъ
и шторы. 10—25.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь объявить Гг. московскимъ и дачнымъ жителямъ, что
недавно прибылъ въ Москву, на Ходынское поле въ лагерь, хоръ
кларнетной музыки изъ 50 человекъ. Гг. желающихъ приглашать
этотъ хоръ, прошу адресоваться ко мнѣ въ лагерь.

Капельмейстеръ Е. Англичанинъ.

Печатано съ дозволенія цензуры, въ типографіи ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ (Ив. Смирнова), въ Никольской ул.